Интеллектуальные игры и головоломки

Яков Перельман

ЛУЧШИЕ

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ИГРЫ, ГОЛОВОЛОМКИ И ФОКУСЫ

Яков Исидорович Перельман
Лучшие математические игры, головоломки и фокусы. Фокусы и развлечения. Живая математика

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68356066
ISBN 978-5-17-151597-3

Аннотация

В это издание вошли две знаменитые книги выдающегося популяризатора точных наук Якова Исидоровича Перельмана – «Фокусы и развлечения» и «Живая математика». Автор открывает секреты феноменальной памяти, учит несложным, но эффектным фокусам, предлагает математические игры, задачи, головоломки, тайные шифры. Все задания снабжены ответами с подробным разбором способов решения. Для выполнения заданий не требуется быть вундеркиндом – достаточно базовых школьных знаний математики, при этом развивается логическое и креативное мышление, внимание, навыки вычислений, расширяется общий кругозор. А неповторимый колорит советской эпохи, сохранившийся в заданиях, вызовет интерес не только к математике,

но и к истории родной страны. Задачники Якова Перельмана – нестареющая классика на все времена!

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От редакции 7
Фокусы и развлечения 10
Фокусы 10
Чудо нашего века 10
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Яков Перельман
Лучшие математические игры, головоломки и фокусы:
Фокусы и развлечения. Живая математика

Иллюстрации к книге «Фокусы и развлечения» Н. Бачаковой

Иллюстрации к книге «Живая математика» М. Махотиной

© Бачакова Н. В., иллюстрации, 2022
© Махотина М. В., иллюстрации, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

ЛУЧШИЕ
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ИГРЫ, ГОЛОВОЛОМКИ И ФОКУСЫ

От редакции

Яков Исидорович Перельман родился 4 декабря (22 ноября по старому стилю) 1882 года в городе Белостоке Гродненской губернии на территории Российской империи. Учился в Лесном институте в Санкт-Петербурге и уже в студенческие годы почувствовал призвание к популяризации науки. В 1904 году он стал ответственным секретарем журнала «Природа и люди», где публиковал свои очерки и формировал круг единомышленников. А в 1913 году вышла первая часть книги Якова Перельмана «Занимательная физика». Ее успех был ошеломительным, причем не только среди любителей науки, но и среди профессионалов. Профессор физики Петербургского университета Орест Данилович Хвольсон, узнав, что книгу написал лесовод, а не физик, решительно заявил Перельману: «Лесоводов-ученых у нас предостаточно, а вот людей, которые умели бы так писать о физике, как пишете Вы, нет вовсе. Мой вам настоятельнейший совет: продолжайте, обязательно продолжайте писать подобные книги и впредь». И Яков Исидорович последовал мудрому совету: он написал более сотни научно-популярных книг и учебников, более тысячи статей. Суммарный тираж его книг превышает 15 миллионов экземпляров. Они переведены на два десятка языков мира.

Яков Перельман занимал активную жизненную позицию:

он дружил с «отцом космонавтики» Константином Циолковским, переписывался с великим конструктором Сергеем Королевым, встречался с писателем-фантастом Гербертом Уэллсом, создал в Ленинграде[1] «Дом занимательной науки». Он выступал с докладами о межпланетных путешествиях, преподавал физику, математику и астрономию, выступил с идеей перевести стрелку часов на час вперед для экономии топлива. Именно он стал автором термина «научно-фантастический»: до него писатели называли свои произведения этого жанра либо научными, либо фантастическими.

После начала Великой Отечественной войны Яков Перельман, которому было уже почти 60 лет, поставил свой талант и энтузиазм на службу родине: читал разведчикам и партизанам лекции об ориентировании на местности без приборов. Он мог бы сделать еще так много, но 16 марта 1942 года умер от голода и истощения в блокадном Ленинграде.

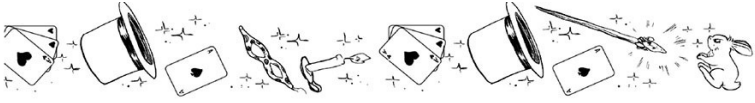
Яков Перельман никогда не имел ученых званий и степеней. Но как подсчитать, сколько профессоров и академиков получили свои звания потому, что в детстве им попалась на глаза книжка «Занимательная физика» или «Живая математика»? Яков Перельман сделал то, что не под силу многим заслуженным академикам: он привил любовь к точным наукам миллионам молодых людей. И поэтому каждое новое поколение будет с замиранием сердца открывать книги Яко-

---

[1] Название города Санкт-Петербурга с 1924 по 1991 год. *(Примеч. ред.)*

ва Перельмана и постигать бесконечный и таинственный мир науки.

Фокусы и развлечения



Фокусы

Чудо нашего века

Афиша

То, о чем здесь рассказывается, я поклялся когда-то никому не открывать. Я был двенадцатилетним школьником, когда мне эту тайну доверили, а слово дал я мальчику моего же возраста.

В течение многих лет клятва строго соблюдалась мною. Почему я сейчас считаю себя свободным от нее, вы узнаете из последней главы рассказа. Теперь же начну сначала.

Это «начало» вспоминается мне в виде огромной пестрой афиши на одном из многочисленных заборов моего родного

города.

Я спешил из школы домой, где ожидало меня недочитанное «Путешествие к центру земли» Жюля Верна, когда увидел большую красно-зеленую афишу, возвещавшую о совершенно необычайных вещах.

Прочтите сами эту афишу, и вы поймете, как она должна была меня озадачить.

– Надувательство! – услышал я за собой самоуверенный голос.

Я обернулся: позади читал ту же афишу один из учеников нашего класса, верзила-второгодник, называвший всех нас не иначе как «мелюзгой».

– Обман и надувательство! – повторил он. – За твои деньги тебя же и одурачат.

ЧУДО НАШЕГО ВЕКА!

Феноменальный мальчик. Феликс 12 лет,

I ОТДЕЛЕНИЕ

НЕОБЫЧАЙНАЯ ПАМЯТЬ

Феликс запоминает с одного раза 100 слов, названных публикой, и повторяет их в любом порядке по желанию присутствующих, а также называет порядковый номер каждого слова.

БЕСПРИМЕРНЫЙ УСПЕХ В СТОЛИЦАХ ПРОВИНЦИИ!!!

II ОТДЕЛЕНИЕ

ОТГАДЫВАНИЕ МЫСЛЕЙ

С завязанными глазами Феликс отгадывает задуманные вами предметы, содержимое ваших карманов, кошельков и пр. и т. п.

Представление проходит под контролем специальной комисси, выбранной самой публикой из своей среды.

– Не всякий позволит себя провести, – ответил я. – Умного человека не одурачат.

– А тебя одурачат, – отрезал он, не желая понять, кого разумел я под умным человеком.

Раздраженный его презрительным тоном, я решил непременно пойти на представление, но быть настороже и глядеть в оба. Если будут одураченные, я не окажусь в их числе. Нет, человека с головой не одурачишь!

Феноменальная память

В городском театральном зале случалось мне бывать редко, и потому я не сумел выбрать себе за небольшие деньги

хорошее место. Пришлось сидеть довольно далеко от сцены. Хотя глаза у меня тогда были зоркие и видел я сцену недурно, я не мог отчетливо различить лица феноменального мальчика, «чуда нашего века». Мне показалось, что я где-то раньше видел это лицо.

Взрослый мужчина, вышедший на сцену одновременно с мальчиком, тотчас же приступил к «сеансу мнемоники», как выразился он, обращаясь к публике.

Приготовления были тщательные. Фокусник (так называл я его про себя) посадил мальчика на стул посреди сцены спиной к зрителям и завязал ему глаза.

Несколько человек из публики были допущены на сцену, чтобы удостовериться в отсутствии обмана.

Затем фокусник спустился со сцены, прошел между кресел в задние ряды и, держа в руках раскрытую папку с бумагой, предложил зрителям вписать туда названия задуманных предметов – каких угодно.

– Прошу запомнить порядковые номера ваших слов, – го-

ворил он: – Феликс будет их называть. Не угодно ли вам, молодой человек, вписать несколько слов? – внезапно обратился фокусник ко мне.

Взволнованный неожиданностью, я не мог придумать, что писать.

Пишите же, не задерживайте!

Сидевшая рядом девушка торопила:

– Пишите же, не задерживайте! Не знаете, что? Ну, пишите: ножик, дождь, пожар…

Я смущенно вписал эти слова против № № 68, 69 и 70.

– Запомните ваши номера, – сказал мне фокусник и пошел дальше по рядам кресел, пополняя список новыми словами.

– Номер сто! Достаточно, благодарю вас, – громко объявил он, наконец. – Прошу внимания! Теперь я прочту список вслух один только раз, и Феликс запомнит все слова от первого до последнего так твердо, что сможет повторить их в любом порядке: с начала до конца, с конца к началу, через одно, через три, через пять, и назовет в разбивку любой номер по требованию публики. Начинаю!

– Зеркало, ружье, весы, находка, лампа, билет, извозчик, бинокль, лестница, мыло… – раздельно произносил фокусник, не вставляя ни одного замечания.

Чтение длилось недолго, но список казался мне бесконечным. Не верилось, что в нем только сотня слов. Запомнить их, конечно, было выше сил человеческих.

– Брошка, дача, конфета, окно, папироса, снег, цепочка, ножик, дождь… – монотонно читал фокусник, не пропустив и моих слов.

Мальчик на сцене слушал, не делая никаких движений; казалось, он спал. Неужели он сможет повторить без пропусков все эти слова?

– Кресло, ножницы, люстра, сосед, звезда, занавес, апельсин. Кончено! – объявил фокусник. – Теперь прошу публику избрать контролеров. Я передам им этот список, чтобы они могли проверить ответы Феликса и сообщить всей публике, правильны ли они.

В числе трех контролеров оказался, между прочим, один из старших учеников нашей школы – толковый, рассудительный малый.

– Прошу внимания! – возгласил фокусник, когда «контрольная комиссия» получила список слов и заняла свое место в зале. – Сейчас Феликс повторит всю сотню слов от первого до последнего. Контролеров прошу внимательно следить по списку.

Зал затих. Среди общего молчания донесся с эстрады звонкий голос Феликса:

– Зеркало, ружье, весы, находка, лампа…

Слова произносились уверенно, не спеша, но и без запинок и промедлений, словно Феликс читал их по книге.

В изумлении переводил я глаза с мальчика, сидевшего вдалеке спиной к нам, на троих контролеров, стоявших в за-

ле на стульях. При каждом слове мальчика я ожидал их уличающего «неверно!» Но они молча уставились в список; лица их выражали лишь сосредоточенное внимание.

Феликс продолжал перечисление слов, назвал мои три слова (я не догадался вести счет с самого начала и не мог проверить, действительно ли они были на 68-м, 69-м и 70-м местах) и перечислял дальше, без перерывов, пока не произнес последнего слова: «апельсин».

– Совершенно правильно. Ни единой ошибки! – объявил публике один из контролеров, военный, артиллерист.

– Не угодно ли публике, чтобы Феликс перечислил слова в обратном порядке? Или через три слова? Через пять? От одного назначенного номера до другого?

В ответ раздался смешанный гул голосов:

– Через семь слов!.. Все четные!.. Через три, через три!.. Первую половину в обратном порядке!.. От тридцать седьмого номера до конца!.. Все нечетные!.. Все кратные шести!..

– Трудно расслышать, прошу говорить не всем сразу, – упрашивал фокусник, стараясь перекричать шум.

– От семьдесят третьего номера назад до сорок восьмого, – зычно произнес сидевший впереди меня моряк.

– Хорошо. Внимание!.. Внимание! Феликс, назови, начиная с семьдесят третьего, все слова до сорок восьмого включительно. Контролеров прошу следить за ответами.

Феликс тотчас же начал перечислять и безошибочно назвал все слова.

– Не угодно ли теперь публике потребовать, чтобы Феликс указал прямо номер какого-нибудь слова из списка? – спросил фокусник.

Я набрался храбрости и, краснея до ушей, крикнул:

– Ножик!

– Шестьдесят восемь, – тотчас же ответил Феликс.

Номер слова был указан правильно. Посыпались вопросы из разных концов зрительного зала.

Феликс едва успевал давать ответы:

– Зонтик – восемьдесят три… Конфета – пятьдесят шесть… Перчатки – сорок семь… Часы – тридцать четыре… Книга – двадцать два… Снег – пятьдесят девять…

Когда фокусник объявил, что первое отделение кончено, весь зал долго хлопал в ладоши и вызывал Феликса. Мальчик выходил, улыбался на все стороны и снова скрывался. И опять лицо его казалось мне знакомым.

Чревовещание

Кто-то хлопнул меня по плечу. Я оглянулся: возле меня стоял тот школьник, который третьего дня читал со мной афишу.

– Ну что? Надули тебя, мелюзга? Заплатил полтинник, а одурачен на рубль?

– А ты разве не одурачен? – раздраженно возразил я.

– Я-то? Ха-ха! Я ведь знал заранее, что так будет.

– Мало что знал. Все-таки одурачен.

– Нисколько. Штуки эти я хорошо знаю.

– Что знаешь? Ничего ты не знаешь.

– Весь секрет знаю. Чревовещание! – многозначительно произнес он.

– Какое чревовещание?

– Чревовещатель он, дяденька-то этот. Животом говорит. Спрашивает вслух да сам себе брюхом и отвечает. А публика воображает – Феликс. Мальчишка ни слова не говорит, сидит себе да дремлет в кресле. Так-то, мелюзга! Все эти штуки я хорошо знаю.

– Погоди, как же это можно животом говорить? – в недоумении спросил я. Но он уже отвернулся и не слышал вопроса.

Войдя в соседний зал, где зрители прогуливались во время перерыва, я заметил группу людей, собравшихся возле контролеров и о чем-то оживленно беседовавших. Я остановился послушать.

– Во-первых, чревовещатели вовсе не говорят животом, как наивно полагают многие, – объяснял собравшимся артиллерист. – Это только кажется иногда, что голос чревовещателя исходит из глубины его тела. На самом деле он говорит, как и мы с вами, – ртом, языком, только не губами. Все искусство его в том, что, говоря, он не делает ни одного движения губами, не шевелит ни одним мускулом лица. Когда он произносит слова, вы можете смотреть на него и ничего

не заметите. Поднесите свечку к его рту – пламя не дрогнет: настолько слабо выдыхает он воздух. А так как при этом он еще изменяет и свой голос, то вы верите ему, будто слова доносятся откуда-то из другого места, что говорит кукла или нечто подобное. В этом весь секрет.

– Не только в этом, – вставил пожилой человек из окружающей группы. – Чревовещатель прибегает также к разным уловкам. Он хитро направляет внимание зрителей туда, откуда будто бы доносятся звуки, и одновременно отвлекает внимание от себя самого, чтобы вернее и удобнее скрыть истинного виновника… Вероятно, прорицания древних оракулов и подобные мнимые чудеса – проделки чревовещателей. Но скажите: разве вы думаете, что наш фокусник – чревовещатель, и этим объясняете все представление?

– Напротив, я к тому и вел, что здесь ничего подобного быть не может. О чревовещании зашла у нас речь мимоходом, потому что многие из публики склонны видеть в нем разгадку сеанса. Я хотел объяснить, что это совершенно несообразная догадка.

– Но почему же? Почему нет? – раздались голоса.

– Да очень просто. Ведь список слов был в наших руках: фокусник не видал его, когда Феликс перечислял слова. Как же мог фокусник – будь он хоть сто раз чревовещатель, – как мог он сам-то запомнить все слова? Пусть мальчик ни при чем, безгласная кукла, декорация, – пусть так. Но какая же дьявольская память должна быть тогда у самого фокусника!

– Как же тогда объясняется все это? Ведь не чудо же здесь, в самом деле?

– Разумеется, не чудо. Но скажу откровенно: я теряюсь в догадках. Не могу придумать никакого объяснения…

Звонок объявил начало второго отделения, и все направились в зрительный зал.

Сверх программы

После перерыва фокусник начал делать какие-то странные приготовления.

Он вынес на середину сцены стойку, состоящую из нижней доски и укрепленной в ней отвесно палки, примерно в рост человека. Пододвинув к палке стул, он знаком приказал мальчику опереться правой рукой о верхний конец палки, достал еще одну палку, подставил ее под левую руку, а под ноги – стул. Мальчик повис в воздухе, опираясь на три точки: две палки и стул.

Покончив с этими непонятными для меня приготовлениями, фокусник стал делать возле лица мальчика странные движения руками, словно поглаживая его, не прикасаясь.

– Усыпляет, – произнес кто-то из сидевших сзади меня.

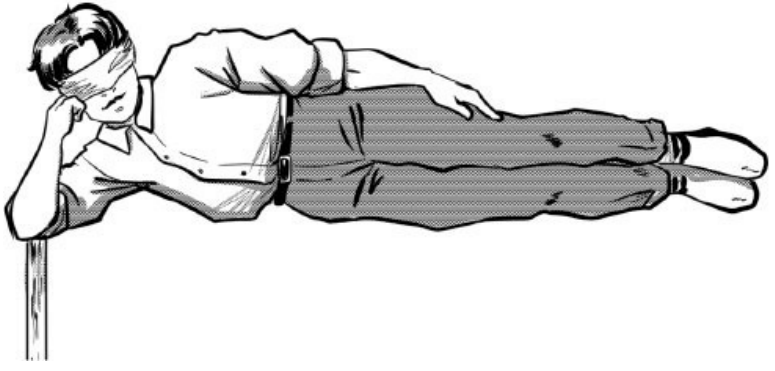
– Гипнотизирует! – поправила моя соседка справа.

Феликс в самом деле заснул от этих движений: закрыл глаза и висел совершенно неподвижно.

Тогда началось самое интересное и непонятное. Фокус-

ник осторожно вынул стул из-под ног мальчика, и Феликс остался висеть. Фокусник убрал палку из-под левой руки – Феликс по-прежнему висел, хотя опирался локтем только об одну палку. Это было совершенно непостижимо!

Феликс… висел совершенно неподвижно.



– Гипнотический сон, – объяснила моя соседка и добавила: – Теперь с ним что угодно можно делать.

Кажется, она была права, потому что фокусник отвел тело Феликса на некоторый угол в сторону от палки, и оно послушно сохраняло это наклонное положение вопреки силе тяжести. Еще поворот – и мальчик чудесным образом повис в воздухе, облокотившись о конец палки.

– Сверх программы, – сказал мой сосед слева.

– Сверх чего? – спросил я.

– Сверх программы.

– Как это он там сверх программы? Не понимаю.

– Не он сверх программы, а номер такой. Об этом в афише не объявлялось, ну, значит, сверх программы дается.

– Но на чем он держится?

– Этого уже не умею сказать. Висит как-нибудь. Отсюда не увидишь, на чем.

– Говорю вам: гипнотизм! – вмешалась соседка справа. – Что угодно с ним теперь делать можно.

– Вздор! – возразил левый сосед. – На гипнотизме не повиснешь. Какие-нибудь фокусные бечевки, прозрачные ленты, не иначе.

Но фокусник нарочно провел рукой несколько раз поверх тела Феликса, чтобы показать, что нет никаких скрытых от публики бечевок или лент. Потом таким же образом провел рукой под телом Феликса. Стало очевидно, что и внизу никаких невидимых подпорок быть не могло.

– Видите, видите! Я говорила… Просто гипнотическое состояние, – торжествовала моя соседка.

– Очень даже просто, – раздраженно ответил сосед. – Мало ли фокусники что проделывают! Все гипнотизм, скажете?

А Феликс продолжал оставаться в воздухе, словно дремал на невидимом ложе.

Фокусник завязал мальчику глаза, подошел к краю сцены и начал объяснять публике, что последует дальше.

Отгадывание мыслей

– Кто желает, может убедиться, – начал фокусник, – что Феликс, оставаясь на сцене с завязанными глазами, будет отгадывать содержимое ваших карманов, кошельков, бумажников. Это сеанс чтения мыслей!

То, что произошло дальше, было настолько изумительно и необычайно, что действительно походило на волшебство. Я сидел, словно очарованный.

Постараюсь передать то, что сохранилось в моей памяти.

Спустившись в зал, фокусник прошел между рядами публики и, подойдя к одному из зрителей, попросил его вынуть из кармана какую-нибудь вещь. Тот вынул портсигар.

– Прошу внимания! Феликс, можешь ли ты сказать, кто тот человек, возле которого я стою?

– Военный, – донесся до нас ответ Феликса.

– Правильно! Какую вещь он показал мне сейчас?

– Портсигар.

Даже если бы Феликс и не висел на сцене с завязанными глазами, он не мог бы видеть, что показал фокуснику военный, сидевший так далеко от него и притом в полутемном зале.

– Правильно! – продолжал фокусник. – Догадайся, что я сейчас вижу в его руке?

– Спички.

– Хорошо. Теперь что?

– Очки.

Это было верно.

Фокусник покинул военного и, неслышными шагами пройдя между рядами, остановился у кресла одной юной школьницы.

– Скажи, к кому я подошел? – спросил он, обращаясь снова к Феликсу.

– К девочке.

– Хорошо. Можешь ли сказать, что я сейчас беру из ее рук?

– Гребенку.

– Идеально! Теперь что?

– Перчатку.

– А какой человек показывает мне сейчас вещь? – спросил фокусник, неслышно перейдя к другому креслу.

– Штатский.

– Ловко. Какую вещь?

– Бумажник.

О чревовещании не могло быть и речи: многие из публики были возле фокусника и зорко следили за каждым его движением.

Не оставалось сомнений, что говорил именно Феликс. Казалось, будто он в самом деле читал мысли фокусника. Дальше мне пришлось услышать еще более поразительные вещи.

– Догадайся, что я вынимаю из бумажника?

– Три рубля.

Это было верно.

– А можешь сказать, что теперь?

– Десять рублей.

– Ловко! Узнай, что я держу в данный момент?

– Письмо.

– Теперь к кому я подошел?

– К студенту.

– Идеально. Скажи, что он мне передал?

– Газету.

– Правильно. Попытайся отгадать, что я от него получил?

– Булавку.

В таком духе отгадывание продолжалось и далее без единой ошибки или даже заминки.

Допустить, что Феликс мог бы как-нибудь увидеть со сцены булавку в руках фокусника, было бы полной нелепостью. Но если здесь не обман, то что же это? Сверхъестественная способность? Ясновидение? Чтение мыслей? Возможно ли? Такие вопросы толпились в моей голове после представления.

Я думал об этом по дороге из театра и продолжал думать чуть не целую ночь: долго не мог заснуть, взволнованный всем виденным на этом необычайном представлении.

Мальчик с верхнего этажа

Дня через два, поднимаясь по лестнице в нашу квартиру, я заметил впереди себя мальчика, недавно поселившегося со своим родственником в квартире над нами. Они жили обособленно, ни с кем не заводя знакомств, и мне ни разу до сих пор не пришлось ни словом перекинуться с мальчиком-соседом. Я не имел случая даже разглядеть хорошенько его лицо.

Мальчик не спеша шел по лестнице, неся в одной руке жестянку с керосином, в другой – корзину с овощами. Заслышав позади себя шаги, он обернулся в мою сторону и… меня так и пригвоздило к месту от изумления.

Феликс!

Так вот почему лицо мальчика на сцене показалось мне знакомым!

Молча разглядывал я его, не зная, как начать разговор, а придя в себя, стал беспорядочно сыпать слова:

– Приходи ко мне! Покажу коллекцию бабочек… дневных и ночных… с куколками… Есть электрическая машина… сам сделал… из бутылки… Вот такие искры… Приходи, увидишь…

– А лодочки стругать умеешь? С парусом? – спросил он.

– Лодочек нет. Тритоны в банке… Марки есть, целый альбом. Разные редкости: Борнео, Исландия…

Я и не думал, что так метко попаду в цель этой коллекцией марок. Феликс оказался страстным собирателем их. Глаза его загорелись, и он спустился на несколько ступеней поближе ко мне.

– У тебя есть марки? Много? – Он подошел ко мне вплотную.

– О, самые редкие: Никарагуа, Аргентина, Трансвааль, старинные финские… Приходи! Приходи сегодня же. Мы живем здесь, в этой вот квартире. Дернуть звонок. У меня своя комната. На завтра уроков почти не задано…

Так состоялось наше первое знакомство. Феликс пришел на другой день под вечер. Я тотчас же повел его в свою комнату и стал показывать достопримечательности: коллекцию из шестидесяти бабочек с куколками, которую я собирал два лета; самодельную электрическую машину из пивной бутылки – предмет моей гордости и изумления товарищей; четырех тритонов в стеклянной банке, пойманных этим летом; пушистого кота Серко, подававшего лапу, как собака; наконец альбом марок, какого не было ни у кого в классе. Феликса интересовали только марки. В его коллекции не имелось и десятой доли того, что он нашел у меня. Он объяснил мне, почему ему так трудно собирать марки. Покупать в магазинах – дядя денег не дает (фокусник приходился ему дядей; Феликс был круглый сирота). Обмениваться не с кем: нет знакомых. Письма почти ни от кого не приходят: ведь они не живут, как все люди, на одном месте, а беспрестанно

переезжают из города в город, не имея постоянного адреса.

– А почему у тебя знакомых нет? – спросил его я.

– Как им быть? Только познакомишься с кем-нибудь, как уже в новый город едем – и знакомство прекращается. Дважды в один город приезжаем редко. Да и не любит дядя, чтобы я заводил знакомства. Я к тебе украдкой пришел: дядя не знает, его дома нет.

– Почему же не хочет дядя, чтобы у тебя знакомства были?

– Боится, чтобы я кому-нибудь не открыл секрета.

– Какого секрета?

– Да фокусов. Никто на представление ходить не станет. Что за интерес?

– Так это, значит, были фокусы?

Феликс молчал.

– Скажи, это фокусы были, что вы показывали с дядей? Да? Фокусы все-таки? – дознавался я.

Но не так-то легко было заставить Феликса говорить об этом. Он не поворачивал головы в мою сторону и молча перелистывал альбом.

– А есть у тебя Аравия? – спросил он, наконец, разглядывая альбом марок и словно не слыхав моих настойчивых вопросов.

Я понял, что добиваться от него ответа бесполезно, и занялся показыванием моих редкостей.

В тот вечер я не узнал от Феликса ничего такого, что объ-

яснило бы мне загадку «чуда нашего века».

Секрет феноменальной памяти

И все-таки я добился своего! На другой день Феликс открыл мне секрет необычайной памяти. Не буду подробно рассказывать, как сумел я расположить его к откровенности. Пришлось расстаться с полусотней редких марок, и Феликс не устоял перед соблазном.

Это было на квартире у Феликса. Я пришел, как было у нас условлено, потому что Феликс знал, что дядя уедет в соседний городок. Прежде чем открыть тайну, Феликс заставил меня долго и торжественно клясться, что я «никогда никому ни за что» не скажу о ней ни единого слова. После этого он написал на полоске бумаги табличку. С недоумением смотрел я то на бумажку, то на него, ожидая пояснений.

– Видишь ли, – начал он, таинственно понизив голос, – видишь ли, мы заменяем цифры буквами. Нуль заменяем буквой *Н*, потому что с нее начинается слово «нуль», или же буквою *М*.

– Почему *М?*

0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Н	Г	Д	К	Ч	П	Ш	С	В	Р
М	Ж	Т	Х	Щ	Б	Л	З	Ф	Ц

– Созвучно с *Н*. Единицу заменяем буквой *Г* или *Ж,* потому что писанное *Г* похоже на *I*.

– Откуда же буква *Ж*?

– Часто *Г* переходит в *Ж*: бегу – бежишь.

– Понял. Буква *Д* отвечает 2, потому что «два», а *Т* созвучно с *Д*. Но почему *К* – 3?

– Состоит из трех черточек. А *Х* произносится сходно с *К*.

– Хорошо. Четыре – *Ч* или созвучное с ним *Щ*. Пять – *П* или созвучное *Б*. Шесть – *Ш*. Но почему *Л?*

– Просто так. Прямо надо запомнить: 6 – *Л*. Но зато 7 – *С* или *З*. Восемь – *В* или *Ф*. Это понятно?

– Конечно. А отчего 9 – *Р?*

– В зеркале 9 похоже на *Р*.

– А *Ц*?

– Хвостик, как у девятки.

– Таблицу запомнить нетрудно. Но к чему она?

– Погоди. В табличке одни только согласные звуки. Если соединить их с гласными – ведь гласные у нас не означают никаких цифр, – то можно составить слова, которые в то же время будут выражать числа.

– Например?

– Например, «окно» означает 30, потому что *К* — 3, *Н* — нуль.

– И всякое слово может означать число?

– Конечно.

– Ну, «стол»?

– 726: *С* – 7, *Т* — 2, *Л* – 6. Ко всякому числу можно подобрать слово, хотя не всегда это легко сделать. Сколько тебе

лет?

– Двенадцать.

– Ну, так это можно выразить словом «годы»: *Г* — 1, *Д* – 2.

– А если бы было 13?

– Тогда «жук»: *Ж* – 1, *К* – 3.

– А 453? – спросил я наобум.

– «Чубук».

– Занятно! Это, конечно, помогает запоминать числа. Но ты ведь повторял не числа, а названия вещей. Как же это?

– Дядя придумал счетные слова от 1 до 100. Вот первые десять:

1 – еж.
2 – яд.
3 – Ока.
4 – щи.
5 – обои.
6 – шея.
7 – усы.
8 – ива.
9 – яйцо.
10 – огонь.

– Ничего не понимаю! Что за «счетные» слова? И к чему еж, зачем огонь?

– Ну, недогадливый! «Еж» – это 1, потому что *Ж* – 1;

«яд» – 2; «Ока» – 3; «щи» – 4…

– Понял! «Обои» – 5, потому что *Б* – 5; «шея» – 6…

– Ну вот. Ты видишь сам, что запомнить эти слова совсем нетрудно. А держа их в голове, ты можешь уже привязать к ним любые десять слов, какие тебе прочтут.

– Как привязать? Непонятно.

– Напиши какие-нибудь десять вещей, объясню.

Я написал:

«Снег, ведро, смех, город, картина, сапог, машина, сажень, золото, смерть».

– Когда мне читают такой ряд слов, – сказал Феликс, – я в уме ставлю каждое из них рядом с очередным счетным словом, вот так:

1. Еж – снег.
2. Яд – ведро.
3. Ока – смех.
4. Щи – город.
5. Обои – картина.
6. Шея – сапог.
7. Усы – машина.
8. Ива – сажень.
9. Яйцо – золото.
10. Огонь – смерть.

– При этом, – продолжал Феликс, – я говорю себе примерно такие фразы:

1. Еж бежит по снегу.
2. В ведре яд.
3. На Оке раздается смех.
4. В городе едят щи.
5. На обоях висит картина.
6. Сапоги перекинуты через шею.
7. Усы застряли в машине.

– Как же усы завязли в машине? Глупо выходит.

– И пусть глупо. Глупое даже лучше запоминается. Почему «еж на снегу», «сапоги через шею»? Тоже ведь бессмыслица, а запоминается хорошо.

– Ну дальше. Как связать иву с саженью?

– Ива в сажень вышины.

– А яйцо и золото? Ничего ведь общего.

– Золото, как яичный желток, по цвету то есть.

– А огонь причиняет смерть?

– Хотя бы и так. Привязал эти слова, а теперь могу повторить весь список, припоминал по порядку, что с каждым счетным словом связано:

Еж бежит по снегу.
Яд – в ведре.

На Оке раздается смех.
Щи едят в городе.

– Погоди-ка, дальше я сам попробую:

На обоях висит картина.
Через шею перекинуты сапоги.
Усы застряли в машине дурацким образом…

– Вот видишь, помогла глупая фраза. А восьмое слово?

– Восемь: ива в сажень высоты; девять: яйцо – его желток, как золото. А огонь – смерть.

– Теперь назови сразу пятое слово, – предложил мне Феликс.

– Погоди… Пять – обои; значит, картина.

– Попробуй перечислить те же десять слов в обратном порядке.

Я начал довольно неуверенно, но, к собственному изумлению, безошибочно назвал все слова.

– Ура! – не удержался я от радостного восклицания. – Я сам теперь могу показывать фокусы!

– Но ты дал слово…

– Помню, помню, не бойся. Однако ведь ты повторял не десяток, а сотню слов. Как же это ты?

– Тем же самым способом. Нужно только затвердить все сто счетных слов.

– Скажи хоть второй десяток.

Феликс написал:

11 – гага.
12 – гад.
13 – жук.
14 – гуща.
15 – губа.
16 – игла.
17 – гусь.
18 – агава.
19 – гора.
20 – дом.

– Слова могут быть и другие, – пояснил Феликс. – Ты сам мог бы подобрать. Например, два у нас раньше было не «яд», а «уда», но неудобно для связывания, и я просил дядю заменить «уду». Тогда он придумал «яд». А проще было «еда». Десять было прежде «ужин», я сам придумал вместо этого «огонь». Вот «агава» очень неудачное слово, но дядя не мог придумать пока лучше.

– Однако запомнить сто фраз! Разве не трудно?

– Не так трудно, если часто упражняться. Я и сейчас еще помню те сто слов, которые были даны мне для запоминания на последнем представлении.

– И мои помнишь?

– Какие номера?

– 68-й, 69-й, 70-й.

– Ножик, дождь, пожар.

– Верно! Но как же ты это?

– Вот: 68 у нас «олово»; 69 – «лицо»; 70 – «сон». Из олова не сделаешь ножика, лицо смочил дождь, во сне видел пожар.

– И долго будешь помнить?

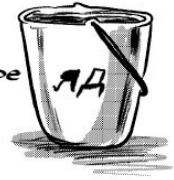
– До следующего представления, вероятно. Дядя идет, дядя! – засуетился он в испуге, увидев в окно фигуру дяди на дворе. – Уходи скорее!

Мне удалось счастливо проскользнуть к себе, прежде чем фокусник успел дойти до лестницы.

ЁЖ бежит по СНЕГУ

1

в ведре

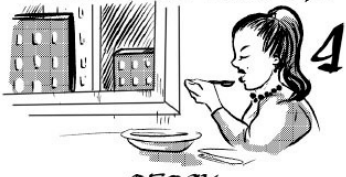


2

на ОКЕ раздается СМЕХ

3

в ГОРОДЕ едят ЩИ



4

на ОБОЯХ висит КАРТИНА

5

САПОГИ перекинуты через ШЕЮ

6

УСЫ застряли в МАШИНЕ

7

ИВА в САЖЕНЬ

8

ЗОЛОТО как ЖЕЛТОК

9

ОГОНЬ причиняет СМЕРТЬ

10

Тайна отгадывания мыслей

Я ликовал. Половина тайны раскрыта… Один только человек из всех зрителей знает секрет фокуса, и этот единственный человек – я!

А спустя еще день я узнал и вторую половину тайны. Цена ее была велика: мой альбом марок – коллекция, которую собирал я два года, – целиком перешел к Феликсу. Впрочем, должен признаться, что в последние месяцы, увлекшись электрическими опытами и приборами, я заметно охладел к маркам и расстался с ними теперь без особого сожаления.

После новых моих клятв и уверений в строжайшем соблюдении тайны Феликс открыл мне, что у него с дядей выработан свой условный язык, на котором они разговаривают в присутствии публики, хотя никто из зрителей об этом не догадывается. Вот часть тайного словаря этого языка (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

когда вопрос начинается словами:	то это значит		если же раньше сказано ещё слово: «ловко», то это значит:
	или:	или:	
как, какой	копейка рубль	штатский	бумажник
теперь, что, где	2коп 2руб	студент	кошелек
так, догадайся	3коп 3руб	девушка.	медная монета.
верно! потрудись	5коп 5руб	моряк	платок
можешь ли	10коп 10руб	военный	письмо
узнай	15коп	женщина	серебряная монета
скажи	20коп	девочка	карандаш

Я не сразу понял смысл этой таблицы. Феликс объяснил мне на примере, как он и дядя пользуются ею. Предположим, женщина из публики дала дяде свой кошелек. Тогда он громко спрашивает Феликса, сидящего на сцене с завязанными глазами:

– *Узнай,* кто передал мне вещь?

«Узнай» по таблице означает: женщина.

И Феликс отвечает:

– Женщина.

– *Ловко!* – восклицает дядя. – *Теперь* скажи, что за вещь?

«Ловко» вместе с «теперь» согласно таблице – кошелек. Получив от Феликса правильный ответ, дядя продолжает:

– *Ловко! Можешь ли* сказать, что я сейчас вынул из кошелька?

– Письмо, – отвечает Феликс, помня тайный смысл сочетания слов «ловко» и «можешь».

– *Ловко! Догадайся,* что я теперь беру?

– Медную монету, – отвечает Феликс, потому что слово «ловко» вместе с «догадайся» означает на условном языке именно это.

– *Так! Догадайся*, какую? – продолжает спрашивать дядя.

– Три копейки.

– *Ловко! Скажи,* что я теперь получил?

– Карандаш.

– *Верно!* От кого?

– От моряка.

– *Молодец!* Что он сейчас дал мне?

– Иностранную монету.

Дядя может совершенно спокойно говорить при публике на этом языке, сколько ему угодно. Возгласы: «ловко!», «верно!», «молодец!», слова: «можешь», «узнай», «так», «догадайся» – самые естественные выражения, ни у кого не могущие вызвать подозрений.

Другой ряд условных оборотов приведен в следующей Таблице 2.

Таблица 2.

КОГДА ВОПРОС НАЧИНАЕТСЯ СЛОВАМИ:	И РАНЬШЕ БЫЛО СКАЗАНО СЛОВО:			
	ПРАВИЛЬНО	ОТЛИЧНО	ХОРОШО	ИДЕАЛЬНО
КАК, КАКОЙ	ПОРТСИГАР	КОЛЬЦО	ЧАСЫ	ВЕЕР
ТЕПЕРЬ, ЧТО, ГДЕ	СИГАРА	БРОШКА	ОЧКИ	ПЕРЧАТКИ
ТАК, ДОГАДАЙСЯ	СПИЧКИ	МЕДАЛЬОН	ПЕНСНЕ	ШЛЯПА
ВЕРНО! ПОТРУДИСЬ	ЗАЖИГАЛКА	БРЕЛОК	МУНДШТУК	ФУРАЖКА
МОЖЕШЬ ЛИ	СПИЧЕЧНИЦА	ШПИЛЬКИ	ГРЕБЕНКА	ТРОСТЬ
УЗНАЙ	ПЕПЕЛЬНИЦА	НАПЁРСТОК	ФОТОГРАФИЯ	КНИГА
СКАЖИ	ИГОЛКА	НОЖИК	ЦВЕТОК	ГАЗЕТА

Предусмотрены чуть не все предметы, какие могут оказаться в карманах у зрителей. Ничто не могло застигнуть фокусника врасплох.

Но и это еще не все. Чтобы показывать представления на дому, по приглашению кого-либо из публики, у дяди с племянником был в запасе еще один набор слов, означавших то, что указано в Табличке 1.

Табличка 1.

Когда вопрос начинается словами	И спрашивается о том, к чему кто-нибудь	
	Приблизился	Подошел
	То это означает	
Как, какой	К буфету	К двери
Теперь, что, где	К комоду	К окну
Так! Догадайся	К зеркалу	К печке
Скажи	К столу	К передней
Верно. Потрудись	К дивану	К гостиной
Можешь ли	К креслу	К кабинету
Узнай	К этажерке	К столовой
Молодец! Попытайся	К стулу	К шкафу

Зная твердо эту табличку, дядя с племянником могут показывать удивительные вещи: Феликс с завязанными глазами угадывает, что делает тот или иной гость. Разговор ведет-

ся примерно так:

– *Теперь* кто из гостей встал?

– Студент («теперь» – Таблица 1.).

– К *какому* предмету он *приблизился?*

– К буфету («какой», «приблизился» – табличка внизу).

– *Так.* А сейчас к чему *подошел?*

– К печке.

– *Верно!* А сейчас куда *подходит?*

– К гостиной.

И так далее.

Наконец, для отгадывания пальцев на руке и игральных карт придуман еще ряд условных фраз (см. Табличку 2.). Туз, двойка, тройка, пятерка и десятка обозначались так же, как монеты в 1, 2, 3, 5 и 10 копеек, четверка – как 15 копеек, шестерка – как 20 копеек и т. п.

Все предусмотрено и разработано до мелочей. Достаточно овладеть этим условным языком, чтобы получить возможность поражать публику самыми необычайными и разнообразными фокусами мнимого отгадывания мыслей.

Табличка 2.

Когда вопрос начинается словами	И речь идет о руке		И речь идет о картах
	Надо отвечать		
Как, какой	Большой палец	Правой руки	Пики
Теперь, что, где	Указательный		Трефы
Так! Догадайся	Средний		Бубны
Скажи	Безымянный		Черви
Верно. Потрудись	Мизинец		Валет
Можешь ли	Большой палец	Левой руки	Дама
Узнай	Указательный		Король
Отгадай	Средний		Семерка
Молодец! Попытайся	Безымянный		Восьмерка
Ну-с!	Мизинец		Девятка

Как ни просто казалось мне отгадывание теперь, когда я посвящен был в его тайну, я не мог не изумляться остроумию этой уловки. Разгадать секрет самостоятельно ни я, ни кто другой, конечно, никогда бы не могли, и мне нисколько не жаль было коллекции марок, отданной за раскрытие тайны.

Но одна тайна оставалась еще неразгаданной: секрет непостижимого витания в воздухе. Как мог Феликс долго и спокойно лежать в воздухе, облокотившись о палку? Говорят, гипнотизм какой-то. Но что это такое?

Феликс в ответ на мои расспросы выдвинул ящик комода и вынул оттуда странную вещь: толстый железный прут с прикрепленными к нему кольцами и ремешками.

– Вот на чем я держался, – коротко объяснил он.

– На этой штуке? – недоумевал я.

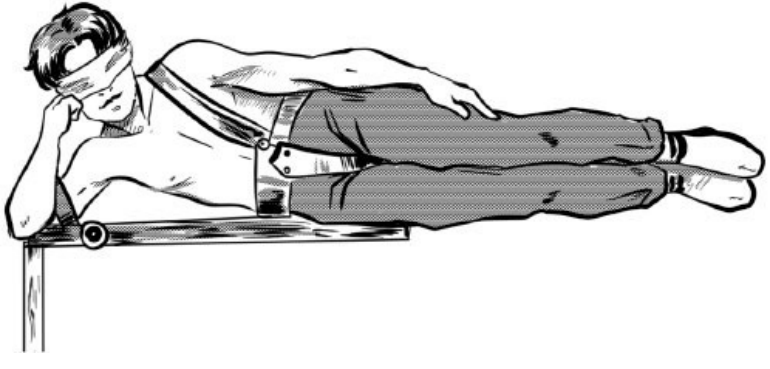
– Я повиснул, словно в воздухе.

– Она была надета на меня, под платьем, конечно. Смотри, как. – Он ловко всунул ногу и руку в кольца и затянул ремень вокруг груди и пояса. – Если теперь вот этот конец всунуть в палку, то я повисну, словно в воздухе. Со стороны не видать, на чем вишу. Дядя это делает незаметно. Висеть очень удобно, никакой усталости, хоть засни, если хочешь.

– А ты разве не спал?

– На сцене? Зачем? Просто закрываю глаза.

Я вспомнил спор моих соседей и расхохотался: так просто!



Уходя от Феликса, я сотый раз обещал ему в самых торжественных выражениях никому никогда не открывать даже частицы тех тайн, которые он мне доверил.

А на другой день я увидел из окна нашей квартиры, как Феликс с дядей садились в пролетку, чтобы отправиться на вокзал. «Чудо нашего века» покинуло мой родной город.

Я не подозревал тогда, что вижу Феликса в последний раз. Больше мне не пришлось с ним встречаться. Я даже не слышал ничего о представлениях «чуда нашего века» в других городах.

Но я строго соблюдал клятву, данную Феликсу, и много лет никому не рассказывал секретов «феноменальной памяти» и «чтения мыслей».

Статья профессора Б.

Мне остается рассказать о том, почему я теперь считаю себя свободным от слова, когда-то данного Феликсу. Дело просто: я узнал, что секрет уже открыт и даже опубликован в журналах; скрывать тайну стало бесполезно. Феликс – не единственное «чудо нашего века», а его дядя – не единственный фокусник, прибегающий к таким уловкам. Однажды попался мне на глаза номер распространенного немецкого журнала, в котором подробно описывался способ запоминания длинных рядов слов, практикуемый странствующими фокусниками. А спустя еще немного я прочел в русском медицинском журнале статью нашего известного ученого, профессора Б., где раскрывался секрет мнимого чтения мыслей. Статья настолько поучительна, что я привожу здесь отрывки из

нее*, хотя читатели теперь не найдут в ней никаких неожиданностей.

«Весною 1916 г. в одном из летних театров стало появляться объявление о ясновидящей, отгадывающей мысли на расстоянии. Самое представление происходило при такой обстановке. Вышла на сцену девочка лет одиннадцати. Ей подставили стул, за спинку которого, стоя сзади него, она придерживалась рукой. Затем ей плотно завязали глаза большим белым платком. После этого отец ее стал ходить в рядах публики, наполнявшей обширный зал театра, и, увидав предметы в руках того или другого лица или знаки, имевшиеся на платье, или узнав путем ощупывания вещи, находившиеся в кармане, заставлял девочку, находившуюся на сцене, путем вопросов говорить названия этих предметов. Девочка тотчас же отвечала, называя громко и вполне безошибочно предметы и притом большею частью с поразительной быстротой.

Когда отец подошел к нашей ложе, он тотчас же спросил девочку, указывая на меня:

– Кто это?

Немедленно послышался громкий ответ:

– Доктор.

– Как его имя?

Опять последовал ответ с указанием моего имени.

Я вынул из кармана книжку «Медицинский календарь»

и попросил, чтоб девочка прочла в ней заголовок. За вопросом отца последовал правильный ответ:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.